

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ

Орган правления
Союза писателей СССР

Год издания 36-й
№ 131 (4873)
Вторник,
3
ноября 1964 г.
Цена 4 коп.

НАВСТРЕЧУ ПРАЗДНИКУ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Интервью
Георгий ХОЛОПОВ:
«ЗВЕЗДА»
в 1965 году

— Новый, 1965 год будет, мы надеемся, для «Звезды» годом большой прозы. Я подчеркиваю слово «большой» не только потому, что основная «миниплощадь» журнала будет отведена роману, но и потому, что в этих произведениях во всем рост исходит советский человек — труженик, воин, мечтатель.

В первых номерах журнала за 1965 год появится роман А. Розина «За две недели до», о нашей жизни в канун Великой Отечественной войны. После за ним читатели познакомятся со второй, заключительной частью романа Ю. Германа «Я отвечаю за все». Первая часть его будет закончена в декабрьском номере «Звезды» за минувший год.

Недавно все мы с интересом читали роман В. Андреева о его отце — Леониде Андрееве. Мы полюбим новый прозаический В. Андреева — роман «Динос», в нем рассказывается о подвигах русских людей, сражавшихся в годы французского сопротивления. В числе других прозаических произведений, которые мы собираемся опубликовать, роман С. Воронина «Мой современник», продолжение романа З. Грина «В стране Ивана» и новый роман М. Местера о колхозной деревне, повести М. Есенина, Л. Фомкина, А. Попов, передав нам свой новый сценарий о В. И. Ленине, а П. Лапидус — пьесу о балтийских моряках. Новые произведения обещали журналу В. Павлова, Н. Тихонов и другие.

Немало интересного читатель получит и в отделе поэзии. В первых трех номерах мы печатаем стихи Л. Мартынова, А. Гитовича, Н. Поляковой и Р. Казаковой.

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Так назвали художники центральных областей России свою зональную выставку, которая открылась вчера в павильоне тематических выставок ВДНХ. В едином строю выступают не только живописцы, графики, скульпторы, театральные художники, но и мастера народных промыслов. Здесь Полех и Федосин, Мстера и Холуй, славящиеся лаковой миниатюрой. Здесь изделия многочисленных предприятий художественной промышленности, здесь Загорск и Богородское с их волшебными резными по дереву. Отсюда так обширен на выставке отдел декоративно-прикладного искусства, включивший в себя новые разделы промышленной графики и художественных интерьеров для детей.

Родная земля — это она, сверкающая чистотой и звонкостью красок, встречает нас на многих живописных полотнах выставки. С огромной любовью художники Владимирской, Ивановской, Калининградской, Московской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской областей и Мордовской АССР пишут ее — нашу землю, влажную, взрылленную первой тракторной бороздой, преобразившую строительство, украшенную трудом людей.

О героическом прошлом нашей Родины напоминают историко-революционные картины. Особенно впечатляет издлинная панорама центральной части триптиха М. Анискина «За власть Советов», снимок которой мы воспроизводим сегодня.

Зональные тематические выставки, многие из которых открываются в ноябре — это веки не пути к большому отчеству художников РСФСР — 2-й выставке «Советская Россия».

Самарканд театальный...

В эти торжественные дни славного 40-летия юбилей республики и Компартии Узбекистана, продолжающая битву за сбор последних тысяч тонн «белого золота», ликует празднично украшенный древний Самарканд. Большим событием в культурной жизни узбекского народа является открытие здесь нового оперного театра, который начал свою работу постановкой оперы композитора «Мухтаб Ашрафи «Сердце поэта». Ведущие партии в спектакле — поэт-демократ Фурката и Санобар-ис-

СКАЗЫ О РЕВОЛЮЦИИ

Сорок семь лет назад прокатился над осенним Петербургом эхо исторического выстрела крестера «Аврора».

А наутро следующего дня погребла к борту «Авроры» маленькая лодочка. И сидевший в ней парень попросил моряков: — Дайте мне горстку пороха, которым вы по старому миру палили...

Этой детали нет в исторических хрониках. Но ведь могло случиться такое! Мога...

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭСТАФЕТА

«Сны революции» — так называется оратория Владимира Рубина, которую 10 ноября, в канун праздника Октября, в Большом зале консерватории исполнил, под управлением Константина Иванова Государственный симфонический оркестр СССР. Республиканская русская хоровая капелла, солисты русской мужской хор при Институте имени Гнесиных, солист Леонид Волдин.

Музыка В. Рубина — это музика, находящая себе, если можно так сказать, поддержку и опору в слове, в его эмоционально-мысловом накали. Такой опорой для него в оратории «Сны революции» стала поэзия Владимира Луговского.

Сказки о революции

В эпоху революции и гражданской войны.

Героина, романтический взлет «Курсантский вентерь», баллада о строгом звучании «Ночной патрули», драматический эпос «Взятие Переломы» находят волнующий отклик. Именно здесь, в лучших частях оратории, слово В. Луговского и музыка В. Рубина звучат в единстве.

И сомнению, менее впечатляет заключительная часть — «Ностры»: богатейшая по своей внутренней душевной «кормящая» у Луговского, она не нашла должного музыкального воплощения. Произшла разлука, астрала поэта, для которого революция и гражданская война были событиями, представляли другого, более молодого поколения. Героическая эстафета продолжается и в жизни, и в искусстве.

ПИСАТЕЛЬ КОММЕНТИРУЕТ...

Домбра Казахстана

Только что завершился декада русской литературы и искусства в Казахстане. Это десятидневный праздник дружбы и братства развернулся на фоне поэтического казахского гостеприимства, широкого и щедрого, как бескрайние степи, как соловьиные песни, как неисчислимые подземные богатства республики. Праздник советского искусства совпал с праздником богатейшего казахского урона.

Почти три десятилетия тому назад я с моими друзьями Леонидом Соболевым и Павлом Луницким впервые посетил эту

Домбра Казахстана

страну, и с тех пор вот уже много лет в мой дом приходит не переставая удивление, как в сказочном культурном и индустриальном росту. Прекрасная стала Астана — город сплошной зелени, заоблачных снежных вершин и неумолчно журчащих чистых горных арфов. Гигантские заводы выросли среди пустынь и диких холмов, в лесных ущельях уходит в землю шахты, механизированные по последнему слову техники: багрянцы целинные поля в пору урожая шелестят золотом созревающего хлеба, а степные предгорья бродят неис-

К юбилею Джами

Как идет подготовка и 350-летию со дня рождения одного из классиков таджикско-персидской литературы Абдулхамид Джами.

С таким вопросом наш корреспондент Л. Левин обратился к председателю республиканского комитета по культуре, секретарю ЦК КП Таджикистана тов. М. С. Асимова.

Вот что рассказал М. С. АСИМОВ.

Имя Джами пользуется всемирной известностью наряду с именами таких корифеев таджикско-персидской поэзии, как Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Саади и Хафиз. Абдулхамид Джами был великим просветителем и гуманистом. Он оставил после себя огромное наследие. Джами был поэтом, писателем, философом, политическим деятелем, а также одним из основоположников таджикской классической литературы.

Одна из главных особенностей творчества Джами заключается в том, чтобы сделать лучшее из огромного наследия Джами достоянием широкого всеобщего читателя.

Государственное издательство «Ирфон» подготовило пятитомное собрание избранных произведений Джами на таджикском языке. I и II тома уже вышли в свет. Остальные тома будут в продаже в ближайшее время. В них — избранные поэмы из знаменитой «Семериды» поэта, Самостийное изложение таджикского языка, афоризмы Джами.

Республиканское издательство подготовило таджикско-русский словарь Джами на русском языке. Массовым тиражом выпущена его поэма «Юсуф и Зулейха» в переводе Л. Левина. Издается поэма Джами в переводе А. Адаш, В. Дерямина, С. Липкина, Л. Пеньковского. Сейчас в наборе поэтическое произведение Джами «Весенний сад», собрание статей, посвященных его творчеству.

Абдулхамид Джами был не только поэтом, но и крупным ученым, мыслителем. Ему принадлежат труды по теории музыки и стиховедению, по языковедению. Таджикская академия наук готовит юбилейную сессию, в которой примут участие видные ученые Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Азербайджана, Грузии. Приглашаются также ученые из Индии, Ирана, Афганистана, Ирака, Чехословакии, занимающиеся таджикской персидской литературой.

Студия «Таджикфильм» выпустит на экраны страны документальный фильм «Абдулхамид Джами». Несомненный интерес представляет съемки памятных мест в Самарканде, где жил и работал великий поэт и мыслитель Востока.

Взятие 104-го...

ОЧЕРК ОДНОГО ОТКРЫТИЯ

ВЕРЮ вас, физика — не удел избранных. Как иностранный язык или шиферное искусство, она может считаться непостижимой только до тех пор, пока вы ею не занимаетесь.

Конечно, физика — не вышивание болгарским крестом и даже не юриспруденция. Чуть-чуть сложнее. Тем более, что и без высшего образования все мы немощно юристы, немощно врачи, немощно поэты и портные.

«Немощно физиками» нам быть не дано.

Изда этого представляется столь замечательной профессией не пользуются широким понима-

Взятие 104-го...

26 августа 1964 года газеты сообщили, что в Объединенном институте ядерных исследований открыт 104-й элемент. Имя элемента — Менделеев. Имя элемента — Менделеев. Имя элемента — Менделеев.

Взятие 104-го...

26 августа 1964 года газеты сообщили, что в Объединенном институте ядерных исследований открыт 104-й элемент. Имя элемента — Менделеев. Имя элемента — Менделеев. Имя элемента — Менделеев.

Главную линию в развитии литературы и искусства наших дней партия видит во все большем укреплении связи с жизнью народа, в правдивом и высокохудожественном отображении богатства и многообразия социалистической действительности, во вдохновенном и ярком воспроизведении нового, подлинно коммунистического, в обличении всего того, что противодействует движению общества вперед. Партия зовет деятелей литературы и искусства ярче отображать величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых, коммунистических отношений.

(Из передовой статьи «Правды» от 1 ноября 1964 года «Вдохновляющие идеи художественного творчества»)

АПАЕВ начинает второе тридцатилетие своей жизни на экране.

Я думаю, это не просто появление фильма-ветерана в потоке новых кинолент. Нет, Василий Иванович Чапаев придет на экран как новый герой. Подтвердится его глубокие жизненные связи с временем.

«Чапаев» — это традиция. И одновременно «Чапаев» — новый фильм. Ибо традиция — это сумма живых, созвучных с сегодняшним временем идей и художественных достижений.

В этом я вижу живую, диалектическую связь традиции и современного опыта. Едва ли не важнейшую грань советского искусства.

5 НОЯБРЯ 1934 года, накануне 17-й годовщины Великого Октября. Первая встреча фильма братьев Васильевых со зрителем была сиреной. Просто перед кинотеатром появился написанный от руки плакат: «Новый фильм — «Чапаев»».

Но после первого же сеанса «Чапаева» в ленинградском кинотеатре «Титан» публика не встала с мест. В зале воцарилась тишина. К экрану вышел директор кинотеатра и сказал: — Товарищи, все!

С этого момента начался путь славы «Чапаева», который продолжается и сегодня. Слава фильма разрасталась, как снежная лавина, — это был триумф, невиданный до того времени и небывалый до наших дней.

Всенародный успех фильма вылился в могучую демонстрацию преданности народа идеям революции, идеям социализма, идеям Ленина. Недели через две после премьеры фильма по московским улицам шли люди с плакатами и транспарантами, на которых было написано: «Мы идем смотреть «Чапаева». Я был в городе, где в единственном дворце культуры в течение нескольких дней «Чапаев» шел круглые сутки: на площади перед театром теснились ослепленные солнцем, ожидавшие очереди на сеанс. Восторженные отзывы о фильме оставили выдающиеся государственные деятели, полководцы, писатели. «Чапаев» показывали в Смоль-

НАШ ЧАПАЕВ

Б. БАБОЧКИН
народный артист СССР

ном делегациях, приехавшим в Ленинград по своим хозяйственным и партийным делам.

Люди смотрели фильм по многу раз. На родине стахановского движения, в гор. Кадиевке, через головы окружающих, громадного роста шахтер обратился ко мне: «Товарищ Бабочкин, я смотрю «Чапаева» каждый день, хожу пешком до клуба, где идет «Чапаев», по 10—15 километров. Сегодня прошел почти 20, а меня не пускают!»

Ватаги мальчишек ходили от одного кинотеатра к другому: — У вас «Чапаев»? — спрашивали они, — Чапаев, — Тонет? — Тонет.

Айда, ребята. Где-то должно быть кино, где он не тонет...

Через несколько месяцев после выхода на экраны «Чапаев» прорвался за рубеж, где его успех рос день ото дня.

В корреспонденции из Нью-Йорка «Правда» писала 2 марта 1935 года: «...Накануне на Бродвее был показан «Чапаев». Таких шумных восторгов публики, такого смеха, таких сдерживаемых рыданий, такого грома аплодисментов и абсолютного единодушия прессы не знал не только ни один советский фильм, но почти ни один иностранный фильм вообще... «Чапаев» идет на Бродвее уже шестую неделю... Шесть недель — ежедневные очереди у театра, шесть недель — бурные восторги публики, шесть недель вся пресса ежедневно пишет о «Чапаеве». Здесь, в Нью-Йорке, наблюдается такая же картина, как и в Москве, — люди ходят смотреть «Чапаева» по многу раз, каждый раз по-новому восторгаются картиной... «Чапаев» победил! Победа советская кинематография!»

А слава и популярность фильма у нас на Родине росла и росла, как бы подтверждая заголовок передовой статьи газеты «Правда» от 21 ноября 1934 года: «Чапаева» посмотрит вся страна».

В моих словах нет ни капли преувеличения, я пишу для тех, кто не знает истории фильма, пишу потому, что из всех, кто работал над «Чапаевым», я остался почти один. И мне хочется рассказать о том, какое значение имел «Чапаев» в культурной и политической жизни народа, каким он был событием.

Несмотря на полный технический износ фильма (если бы не принятые недавно экстренные меры, фильм был бы обречен на исчезновение), все эти годы, до сегодняшнего дня, он был и остается живым, действующим, а не музейным экспонатом.

Чем же можно все-таки объяснить необычайный, по моему мнению, не повторимый до сих пор успех «Чапаева»? И каковы главные его достоинства, заставляющие забывать о несовершенствах фильма, обусловленных главным образом техническим уровнем нашего кино тридцатых годов?

Я считаю, что одна из основных причин успеха фильма в том, что он сделан на великолепной, совершенной литературной основе. Говоря это, я имею в виду и знаменитую повесть Фурманова, и киносценарий братьев Васильевых «Чапаев», являющийся сам по себе произведением большой художественной ценности.

Васильевы поначалу показывали Чапаева как человека в общем-то обыкновенного, не скрывая его недостатков — чрезмерной вспыльчивости, а порой и несправедливости, обостренного ощущения своей славы. Перед нами один из тех людей, каких каждый из нас встречал в жизни. Этим самым сохраняется в фильме реалистическая классическая традиция. Но уже в середине картины Васильевы по-иному рисуют Чапаева. Его роль в разгроме белогвардейцев, во всех перипетиях тяжелого и, казалось бы, обреченного на поражение боя, возрастает. Это уже не обыкновенный человек, это талант, в котором проявились черты характера хотя и глубоко народного, но необыкновенного. Здесь Васильевы как бы говорят: «Нет, а все-таки ведь обождают горшки!» После сцены каплеуловителя, в котором Чапаев вновь на простой и родной своей земле — это человек мягкий, добрый, грустный, мечтательный и необычайно земной. Но это лишь пауза перед знаменитой патетической сценой гибели Чапаева. Ни одного свидетеля смерти Чапаева не осталось. Все его соратники, все, кто мог бы рассказать о его

НАД ЧЕМ РАБОТАЕТ

Илья Франциска Мунтяну, румынского писателя, сценариста и кинорежиссера, лауреата Государственной премии РНР, широко известного советскому читателю (у нас переведены его книги «Терра ди Сиена», «Статус квиде не смеется» и другие) и кинозрителю (он режиссер фильмов «В небе нет решетки» и «Возраст любви»).

Наш корреспондент В. Старотрапский узнал, над чем сейчас работает

Франциска МУНТЯНУ

— Мои планы делятся на две части: в зависимости от года занятия, а у меня два — кино и литература...

— Что о кино?

— На студии «Букарест» отснял мой фильм «Четыре шага до бесконечности». Я посетил его Дню освобождения Румынии от фашистского ига. Мне хотелось создать большой психологический эпос о том, что получилось, пусть судит зритель...

— А ваша литературная работа?

— Только что закончил роман «Ночная М-17». Главный герой — юноши и девушки новых Румынии. Мне хотелось показать в романе, каковы их личные и общественные проблемы...

Мы слышали еще об одной вашей работе, которая продолжается уже несколько лет...

— Ну если вы слышали, мне нет смысла таить: да, действительно, более десяти лет я работаю над романом, который будет называться «Родился в Европе». Говоря откровенно, и я сейчас не знаю, когда мне удастся его закончить. Я вижу впереди большой, упорный труд, который уже занял и еще займет значительную часть моей жизни.

Наш корреспондент В. Старотрапский связался с Парижем и узнал, над чем работает известный французский писатель

Андре МОРУА

Я заканчиваю работу над биографией Бахмана. Скоро выйду, книга будет называться «Прометей, или Жизнь Бахмана». Думаю, что она выйдет в свет в феврале или марте 1965 года. В этой книге я использовал много новых материалов о жизни и творчестве великого писателя.

— Ваши дальнейшие планы, господин Моруа?

— Я собираюсь написать «Мемуары». Первый том в свое время вышел, но он охватывал период до 1939 года. Я хочу переписать его заново и довести до 1965 года. Мне хотелось бы также написать серию новелл и рассказов в них о завершающих годах жизни героев всех моих романов... В будущем году мне исполнится восемьдесят лет, и, пожалуй, я поступлю на пенсию, опомнюсь, строя чересчур широкие планы. Тем не менее, я планирую поездку в Москву в мае или июне будущего года, если только мне позволит это мое здоровье.

Корреспонденция не получилась. Я написал документальную повесть об автаре открытия.

Их девять человек: полный набор известных в природе характеров. Есть среди них и вспыльчивые, и спокойные, упрямые и сговорчивые, серьезные и легкомысленные, и даже со старостями. Кто-то из них — мотор всего коллектива, если угодно, сердце, кто-то — душа, а еще кто-то — рули, и еще кто-то — мозг. Я нарочно не называю при этом фамилий, потому что хочу, чтобы читатель воспринимал всю группу как единого человека, а не просто набор личностей.

Никто не сможет прочитать отрывки из повести. Целиком она будет опубликована в альманахе «Пути в будущее».

элемент, и в этом смысле термин «открытие» подходит не очень точно. Тем более, что задача сводилась не к тому, чтобы «открыть» 104-й, а к тому, чтобы «получить» его в натуре, тем самым подтвердив предсказания теории.

Это была титаническая работа, и я не решаюсь ответить на вопрос, каков из трех экспериментаторских путей сложнее и почетнее.

104-й элемент лежал на самом верхнем этаже огромного здания, сложенного из неизвестностей. Флеров и его группа шли ощупью, по ступенькам, не пропуская ни одной, часто останавливаясь, чтобы переступить дышанье, и даже возвращаясь. Иногда им удавалось проскочить несколько этажей сразу — в лифте, — когда

ментов существовать в природе не могла, так как, образованная, скоро распадалась. Этим свойством обладали все трансураниевые, то есть радиоактивные, элементы, поселившиеся в коммуналной табличке за ураном. Получить их можно было только искусственным путем, и тут уж никакие зоркие глаза и тонкое чутье кладовщиков помочь не могли: успех зависел в основном от уровня техники.

Итак, что значит искусственный путь получения нового элемента? Это значит — изменить количество протонов и нейтронов в атомном ядре уже известного элемента — так их скомбинировать, чтобы атом излучал свой атомный вес и порядковый номер. Если взять, например, атом плутония, влить в него ядро неона, а потом заставить вылететь четыре нейтрона, то и получится 104-й элемент.

(Окончание на 2-й стр.)

